

НЕЗАКОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРОКУРОРОВ¹

Анатолий Борисович Вифлеемский,
доктор экономических наук, г. Нижний Новгород

На страницах журнала мы уже рассматривали незаконные требованиями прокуроров и других работников правоохранительных органов, предъявляемые к руководителям образовательных организаций и органов управления образованием. К сожалению, «правоохранительные» органы нередко не охраняют право, а грубо его нарушают, предъявляя незаконные требования. Особенно любят это делать прокуроры, считая себя «истиной в последней инстанции». Однако надо помнить, что любое требование прокурора может быть обжаловано в суде и есть такие прокурорские требования, которые суд обязательно признает незаконными.

- административная ответственность • представление • протест
- прокуратура • суд • дисциплинарная ответственность

Наказать и доложить

Думаю, что в России не найдётся директора школы, который бы никогда не получал представления или протеста прокурора. Это связано с тем, что только очень грамотные, опытные и уверенные в себе директора осмеливаются возражать прокуратуре и оспаривать их требования. Подавляющее большинство просто «берёт под козырек» и бездумно выполняет даже самые незаконные прокурорские требования.

Проверки соблюдения законодательства прокуратурой проводятся по ряду оснований. Так, формально основанием для таких проверок могут быть:

- задание вышестоящей прокуратуры;
- обращение граждан, должностных лиц;
- сообщение средств массовой информации, а также другие материалы о допущенных правонарушениях;

- обобщение материалов уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также других материалов, содержащее достаточные данные о нарушениях закона.

На основании полученного свыше задания или проведённой «аналитической» работы прокурор составляет план проверок. При этом данные планы находятся в служебном пользовании, организации могут вообще не уведомляться о проверке.

Интересно, что действующая в настоящее время редакция п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре² содержит важную оговорку о том, что прокурорская проверка

¹ См.: Вифлеемский А.Б. Должна ли школа выполнять задачи полиции? // Народное образование. — 2018. — № 1–2. — С. 31–40.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

по поступившей информации проводится «в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения проверки». Поэтому теоретически прокурор не должен выдумывать мнимые нарушения, а также специально искать в образовательных организациях хоть какие-то нарушения многочисленных нормативных правовых актов, поскольку подобная работа не входит в его компетенцию. Однако на практике у прокуроров торжествует стереотипный подход, нацеливающий на отчётность по показателям выявленных нарушений законов, а также применённых в связи с этим мер прокурорского реагирования, которые крайне редко обжалуются именно образовательными организациями, что делает их весьма доступной добычей для получения необходимой прокурорам статистики «успешной» деятельности.

Следует также понимать, что при прокурорском надзоре (за исключением случаев проведения органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок по требованию прокурора), правосудия и проведении административного расследования не применяются положения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Закон № 294-ФЗ).

Более того, согласно ст. 5 Закона о прокуратуре прокурор не обязан давать какие-либо объяснения по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также передавать их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных п. 4 данной статьи. Однако все образовательные организации обязаны обеспечить беспрепятственный вход прокурора на территорию и в помещения организации; предоставить все необходимые документы, материалы и сведения об организации. Хотя чаще всего прокурорские работники проводят проверки, сидя в кабинетах и требуя от образовательных организаций срочно представить им различные материалы, которые они вдруг пожелали проверить.

По итогам проверки прокурор (или заместитель прокурора) оформляет один из следующих документов:

- 1) протест (статьи 23, 28 Закона о прокуратуре);
- 2) представление (статьи 24, 28 Закона о прокуратуре);
- 3) постановление о возбуждении административного производства (статья 25 Закона о прокуратуре);
- 4) предостережение о недопустимости нарушения закона (статья 25.1 Закона о прокуратуре).

Чаще всего в школы поступают протесты (на устав, локальные акты) и представления (по поводу невыполнения, по мнению прокурора, каких-либо обязанностей).

Согласно статье 24 Закона о прокуратуре, в течение месяца со дня внесения представления хозяйствующим субъектом должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих. Если рассматривать представление будет коллегиальный орган организации, то прокурору сообщается о дне заседания. При этом надо не только устранить все нарушения, но и сообщить прокурору в письменной форме о результатах принятых мер.

При этом практически все прокурорские представления и протесты содержат также требования установить лиц, по вине которых было допущено нарушение, и привлечь их к дисциплинарной ответственности с представлением копий приказов о наказании «виновных лиц» в прокуратуру.

Статьёй 17.7. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за невыполнение **законных** требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица,

обеспечивающего производство по делу об административном правонарушении. Умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, — влечёт наложение административного штрафа:

- на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей;
- на должностных лиц — от двух тысяч до трёх тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года;
- на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Срок давности привлечения должностных лиц к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ составляет один год. И привлечение по этой статье возможно даже в случае, если пропущен пресловутый месячный срок для ответа на представление прокурора.

Привлекается к предусмотренной законом ответственности лицо, в адрес которого вынесен акт прокурорского реагирования. Поэтому если адресат — образовательная организация, то может быть привлечено именно юридическое лицо. В силу ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признаётся противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом установлена административная ответственность. Образовательные организации как юридические лица признаются виновными в совершении правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность соблюдать правила и нормы, за нарушение которых обозначенным Кодексом или законами субъекта РФ введена административная ответственность, но оно не приняло всё зависящее от него меры по их соблюдению.

Чаще всего адресат — руководитель образовательной организации, поэтому ответственность должна применяться в таком случае в отношении должностного лица. Однако на практике могут привлечь и образовательную организацию как юридическое лицо к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ независимо от того, кому было адресовано представление прокурора. Так, в постановлении Московского городского суда от 21.09.2015 № 4а-2984/2015, указывая на правомерность признания организации, виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьёй 17.7 КоАП РФ, и назначения ей наказания, суд указал, что в установленный срок представление прокурора организацией рассмотрено не было. Довод о том, что организация не является субъектом административного правонарушения, так как представление прокурора, нерассмотрение которого послужило основанием привлечения организации к административной ответственности, было внесено руководителю, а не организации, основан на неверном толковании норм права. Суд счёл, что из содержания статьи 17.7 КоАП РФ субъектами административного правонарушения, предусмотренного указанной нормой, являются как юридические лица, так и должностные лица. С учётом обстоятельств, а также статьи 2.1 КоАП РФ суд заключил, что невыполнение представления, вынесенного в отношении должностного лица, не исключает возможность привлечения к административной ответственности по статье 17.7 КоАП РФ самого юридического лица, в котором это должностное лицо осуществляет трудовые функции, так как в силу закона подобное представление порождает для организации правовые последствия и налагает на неё обязанности. Довод об отсутствии у организации умысла на совершение административного правонарушения, предусмотренного статьёй 17.7 КоАП РФ, несостоятелен, поскольку в отношении

юридических лиц КоАП РФ формы вины не выделяет.

На основании ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им нарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением служебных обязанностей. Под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а также лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, в Вооружённых силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

В п. 4 постановления пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъяснено, что под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий.

Штрафные санкции за неисполнение требований прокурора предусмотрены достаточно серьёзные, однако прежде чем выполнять все без исключения требования прокурора, всё же необходимо задуматься — законны и обоснованы ли они. Особенно это касается требований о привлечении к ответственности «виновных» должностных лиц органов управления образования и образовательных организаций.

Можно обжаловать в суд

Законом о прокуратуре возможность обжалования актов прокурорского реагирования не установлена, что вызывает сложности при их оспаривании.

Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, неоднократно изложенной в его решениях, акты государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц подлежат оспариванию в судебном порядке, если они по своему содержанию затрагивают права и интересы граждан, юридических лиц и предпринимателей, в том числе при осуществлении ими предпринимательской деятельности, независимо от того, какой характер — нормативный или ненормативный — носят оспариваемые акты. Иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите, что противоречит ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Поэтому в п. 3 постановления пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» было разъяснено, что к должностным лицам, решения, действия (бездействие) которых могут быть оспорены по правилам гл. 25 ГПК РФ, относятся, в частности, должностные лица органов прокуратуры. Таким образом, если орган или должностное лицо, в отношении которых вынесено представление, считают, что оно нарушает их права и свободы либо возлагает на них незаконно какие-либо обязанности, то они вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ.

Кроме того, в вопросе 19 Обзора судебной практики Верховного суда

Российской Федерации № 3 (2015), утв. президиумом Верховного суда РФ 25.11.2015, разъяснено, что представление прокурора, внесённое им в рамках прокурорского надзора за исполнением законов, подлежит также оспариванию в порядке, определённом главой 22 КАС РФ и главой 24 АПК РФ, если орган или должностное лицо, в отношении которых внесено представление, считают, что представление нарушает их права и свободы, создаёт препятствия к их правам и свободам либо незаконно возлагает на них какие-либо обязанности.

В то же время следует отметить, что если представление прокурора не обжаловано в суде и по факту неисполнения представления прокурора возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ, то **обязанность доказывания правомерности требований, изложенных в представлении, лежит на прокуроре**. Однако на практике судьи редко ставят под сомнение не обжалованные в установленном порядке акты прокурорского реагирования.

Более того, имеют место случаи, когда прокуроры возбуждают дела об административном правонарушении за невыполнение их требований, несмотря на то, что требования были обжалованы и признаны судом незаконными.

Так, постановлением Верховного суда РФ от 16.12.2015 № 81-АД15-5 отменены судебные акты нижестоящих судов, которыми гражданин привлечён к административной ответственности по статье 17.7 КоАП РФ, и прекращая производство по делу об административном правонарушении, суд указал, что объектом административного правонарушения, предусмотренного статьёй 17.7 КоАП РФ, — институт государственной власти в виде реализации полномочий, в частности прокурора, действующего от имени государства и представляющего его интересы, вытекающих из норм закона. Объективную сторону этого правонаруше-

ния составляет, в частности, умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица — производство по делу об административном правонарушении.

Изложенные в представлении требования прокурора, за невыполнение которых гражданин привлечён к административной ответственности на основании статьи 17.7 КоАП РФ по рассматриваемому делу, были признаны незаконными судом в порядке главы 25 ГПК РФ. Поэтому действия гражданина, не принявшего мер по выполнению представления прокурора в части признанных незаконными требований, не образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 17.7 КоАП РФ, поскольку **административную ответственность на основании этой статьи влечёт невыполнение только законных требований** перечисленных в ней должностных лиц.

Злоупотребление правом прокурорами

Первое предложение п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре дословно звучит следующим образом: *«При осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы»*. И когда прокурор по каким-то причинам не хочет проводить проверку (например, понимая, что организация будет оспаривать его требования, и не будет «брать под козырёк»), прокурор при получении жалобы от граждан просто пересылает её в один из многочисленных имеющихся в России надзорных органов, отвечая заявителю цитатой из Закона о прокуратуре. Однако в отношении образовательных организаций прокуроры очень любят подменять по сути иные государственные органы, проверяя все аспекты деятельности,

пристально изучая уставы и локальные акты образовательных организаций, тем более, что это чаще всего гарантирует им нахождение каких-либо недостатков (в основном, типичных для всех учреждений муниципального образования), а далее массовое удовлетворение направленных прокурором представлений или протестов.

В постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П, принятом по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Закона о прокуратуре в связи с жалобами ряда некоммерческих организаций, был сформулирован правовой подход, в силу которого, с учётом характера возложенных на прокуратуру Российской Федерации публичных функций, связанных с поддержанием правопорядка и обеспечением своевременного восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и их объединений, предполагается, что **органы прокуратуры должны адекватно реагировать с помощью всех доступных им законных средств на ставшие известными факты нарушения законов независимо от источника информации**, включая информацию, полученную прокурором самостоятельно на законных основаниях.

Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 17.02.2015 № 2-П применительно к проведению органами прокуратуры проверок в рамках надзора за исполнением законов некоммерческими организациями пришёл к выводу о том, что в действующем правовом регулировании допускается прокурорский надзор за исполнением законов не только в связи с конкретными обращениями и не исключается возможность проведения прокурорских проверок и в инициативном порядке, основания и поводы для которых, тем не менее, **не могут определяться произвольно, — они должны быть связаны с конкретными сведениями, указывающими на наличие в деятельности проверяемых субъектов признаков нарушений законов**. К сожалению, трудно сделать вывод, что прокурорские работники выполняют указания Конституционного суда РФ.

Стоит ли искать «козла отпущения»?

Если представление прокурора незаконное и оно оспорено в суде, то понятно, что наказывать некого. Однако даже в случае явной необоснованности акта прокурорского реагирования подавляющее большинство директоров школ и руководителей органов управления образованием предпочитают его не обжаловать. И ищут «козла отпущения», к которому применить дисциплинарное взыскание для полного выполнения прокурорских требований.

Вместе с тем, согласно ст. 192 Трудового кодекса РФ, право применить дисциплинарное взыскание относится к полномочиям работодателя и не является его обязанностью. При этом порядок привлечения к дисциплинарной ответственности регламентирован ст. 193 ТК РФ, а работник вправе обжаловать привлечение к дисциплинарной ответственности, если не согласен стать пресловутым «козлом» для выполнения прокурорских требований.

Не считая необходимым привлекать работников к дисциплинарной ответственности, некоторые организации не выполняли такие требования прокуратуры, за что привлекались к административной ответственности по ст. 17.1 КоАП РФ. И суды поддерживали прокуроров в этом, пока не нашлись люди, считавшие себя правыми, которые стали методично обжаловать неправосудные решения во всех инстанциях вплоть до Верховного суда Российской Федерации. В результате сформировалась устойчивая судебная практика, подтверждавшая незаконность таких прокурорских требований.

Вопрос о соответствии законодательству требования прокурора о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников организации, допустившей

нарушения законодательства РФ, был окончательно разрешён в постановлении ВС РФ от 16.12.2016 № 78-АД16-38, в котором было подчёркнуто, что, согласно ч. 1 ст. 192 ТК РФ, за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить перечисленные в указанной норме дисциплинарные взыскания. Но **применение к работнику мер дисциплинарной ответственности является правом (а не обязанностью) работодателя** и производится в законодательно установленном порядке. Императивное **требование прокурора о рассмотрении вопроса о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности с предоставлением копий соответствующих приказов противоречит Закону о прокуратуре и Трудовому кодексу РФ.**

Придя к таким выводам, Верховный суд РФ вынес решение об исключении невыполнения требования прокурора о привлечении виновных в нарушении лиц к дисциплинарной ответственности из постановления мирового судьи о привлечении руководителя организации к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ, хотя все предыдущие судебные инстанции выносили решения в пользу прокуратуры.

Аналогичные решения Верховный суд РФ выносил неоднократно и в 2017 году, в частности, в определениях Верховного суда РФ от 02.10.2017 № 45-АД17-15, от 26.10.2017 № 85-АД17-5, от 30.10.2017 № 30-АД17-2.

Таким образом, в настоящее время сложилась однозначная судебная практика признания незаконными требований прокуроров о привлечении работников организаций к дисциплинарной ответственности, а также успешного оспаривания привлечения к административной ответственности за неисполнение таких требований. Хотя, к сожалению,

законные решения зачастую принимаются лишь Верховным судом Российской Федерации, тогда как нижестоящие суды попустительствуют незаконным требованиям прокуроров.

Поэтому если конкретный работник действительно виноват в совершении правонарушения (в силу должностных обязанностей был обязан сделать то, что потребовала прокуратура), то работодатель вправе привлечь его к дисциплинарной ответственности в установленном порядке. Вместе с тем если вина конкретного сотрудника отсутствует или проступок, по мнению руководителя учреждения, не требует привлечения его к ответственности (либо по иным соображениям), то руководитель образовательной организации вправе не исполнять требование прокурора о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

В случае же возбуждения дела об административном правонарушении следует ссылаться на указанные выше судебные акты, вынесенные Верховным судом Российской Федерации, причём при необходимости проходя все инстанции, вплоть до Верховного суда РФ.

Судебная практика по неисполнению требований прокуроров

Рассмотрим, в каких ещё случаях суды признают неправомерными требования прокуроров, а действия организаций законными.

Весьма интересным представляется постановление Нижегородского областного суда от 01.06.2017 по делу № 4а-836/2017. Отменяя постановление в отношении руководителя организации по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 17.7 КоАП РФ, прекращая производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения, суд указал, что, как следует

из пунктов 1, 3 статьи 6, пункта 3 статьи 22, части 1 статьи 24 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» с учётом позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в определении от 24 февраля 2005 года № 84-О, объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 17.7 КоАП РФ, состоит в невыполнении конкретно указанных в представлении прокурора требований, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом.

Возбуждая дело об административном правонарушении в отношении руководителя организации, прокурор указал, что руководитель организации, умышленно не выполнил представление прокурора. В то же время на представление прокурора в установленный законом месячный срок руководителем организации дан ответ, который был направлен в адрес прокуратуры.

По мнению суда, то обстоятельство, что прокурор не согласился с содержанием и оценкой изложенных в ответе фактов, не может служить основанием для привлечения к административной ответственности за неисполнение требований прокурора. Анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует об отсутствии в действиях руководителя организации состава административного правонарушения. Таким образом, **вывод о том, что руководителем организации, давшим не устроивший прокурора ответ, совершены действия (бездействие), образующие состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 17.7 КоАП РФ, — необоснован.**

Аналогичное по сути решение вынесено и Верховным судом Республики Карелия (от 14.12.2016 № 12-139/2016). Прекращая в отношении организации производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 17.7 КоАП РФ, суд указал, что положения Закона РФ «О прокуратуре РФ», предоставляющие прокурору право вносить представления об устранении нарушений закона, обязывают организации, должностных лиц, в чей адрес они вынесены, рассматривать представления. Однако **характер принимаемых мер должны определять**

самостоятельно те лица, которым адресовано представление. Несогласие прокурора с содержанием ответов, полученных по результатам рассмотрения представлений, не может служить основанием для привлечения соответствующего лица к административной ответственности по статье 17.7 КоАП РФ.

Весьма поучительно и постановление Самарского областного суда от 27.02.2017

№ 4А-154/2017, в котором суд удовлетворил жалобу организации об отмене актов о привлечении к административной ответственности за невыполнение требований прокурора, признав ошибочным вывод нижестоящего суда, указав, что, возбуждая дело об административном правонарушении в отношении организации, и.о. заместителя прокурора указал, что организация **умышленно не выполнила пункт представления прокурора, содержащий требования прокурора о принятии конкретных мер по устранению допущенных нарушений, причин и условий, им способствующих, и недопущению впредь нарушений закона.** Суд заметил, что из этого пункта представления прокурора не усматривается, какие конкретные меры организацией должны быть выполнены и какие меры не выполнены. В то же время представление прокурора рассмотрено, ответ дан в установленный законом месячный срок и направлен юридическим лицом в адрес прокуратуры. То обстоятельство, что прокурор не согласился с содержанием и оценкой изложенных в ответе фактов, не может служить основанием для привлечения к административной ответственности за неисполнение требований прокурора.

В постановлении Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 09.06.2017 по делу № 4А-358/2017, прекращая производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 17.7 КоАП РФ,

в отношении организации в связи с отсутствием состава административного правонарушения, суд указал, что, как следует из анализа перечня истребованных у организации сведений, решение должностного лица об их истребовании обусловлено установлением фактических обстоятельств события, явившегося поводом для возбуждения дела об административном правонарушении и виновности лица в его совершении, а не в целях характеристики деятельности юридического лица как хозяйствующего субъекта. Предоставление организацией всех истребованных документов позволило бы должностному лицу выявить факт наличия или отсутствия нарушения обществом природоохранного законодательства без проведения реальных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, как того требует процедура проведения административного расследования. Сведения, истребуемые должностным лицом у организации, могли быть беспрепятственно им получены в соответствующих органах государственной власти автономного округа. Следовательно, **непредоставление организацией документов, указанных в определении об истребовании**

сведений, не является объектом административно-правовой охраны статьи 17.7 КоАП РФ.

Таким образом, судебная практика доказывает, что требования прокуроров можно признать в судебном порядке незаконными, поэтому каждому руководителю образовательной организации необходимо критически подходить к рассмотрению многочисленных запросов, протестов и представлений, направляемых прокурорами. **НО**

Illegal Demands Of Prosecutors

A.B. Vifleyemskiy, doctor of economic Sciences, Nizhny Novgorod

Abstract. *Procurator and school relations. Legislative grounds. Arbitrage practice. Protection of education administrators in court.*

Keywords: *administrative responsibility, representation, protest, prosecutor's office, court, disciplinary responsibility.*